

Корсунский И. Н. [Рец. на:] *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки. Ч. 3: С 1 января 1846 по 20 марта 1850 г.; Ч. 4: С 18 марта 1850 по 3 апреля 1853 г. / Изд Императорской Академии Наук на иждивении Императорского Православного Палестинского Об-ва; под. ред. П. А. Сырку. Спб., 1894 // Богословский вестник 1897. Т. 3. № 8. С. 176–192 (2-я пагин.).

Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки епископа Порфирія Успенскаго. Часть III, съ 1 января 1846 по 20 марта 1850 г. и часть IV съ 18 марта 1850 по 3 апрѣля 1853 г. Изданіе Императорской Академіи наукъ на иждивеніи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества подѣ редакціею П. А. Сырку. Спб. 1896. 8 д. Стран. 718; 470. Цѣна ч. III-ей 5 р. и ч. IV-й 4 р.

Заключая свое разсмотрѣніе I-й части настоящаго изданія на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“¹⁾, мы выражали желаніе скорѣйшаго выхода въ свѣтъ и послѣдующихъ частей этого изданія въ виду интереса, который возбудило въ насъ чтеніе I-й части, писанной тогда, когда авторъ „Книги бытія“ посланъ былъ на востокъ лишь для распознанія, испытанія, если можно такъ выразиться, почвы своего будущаго тамъ служенія, а не для самаго служенія. Желаніе наше скоро исполнилось и ожиданія большаго интереса въ дальнѣйшихъ частяхъ изданія вполне оправдались. Предъ нами не только II-я часть, вышедшая вскорѣ послѣ I-й и содержащая въ себѣ дневники преосвященнаго Порфирія за время продолженія той же предварительной работы распознанія, испытанія почвы, но и III-я и IV-я части, обнимающія собой время самаго служенія его, въ санѣ архимандрита, въ званіи начальника нашей духовной миссіи въ Иерусалимѣ. Въ настоящей нашей библиографической замѣткѣ мы обратимъ вниманіе лишь на эти двѣ послѣднія части, какъ представляющія съ указанной нами точки зрѣнія, наибольшій интересъ; и такъ какъ болѣе подробныя и обстоятельныя, въ видахъ полноты библиографическихъ данныхъ, свѣдѣвія біографическія о самомъ преосвященномъ Порфиріи мы со-

¹⁾ См. „Богосл. Вѣстникъ“ за 1894 г. ч. III, стр. 475, отл. IV.

общали въ первой своей статьѣ объ его „Книгѣ бытія“¹⁾, то теперь мы не будемъ излагать ихъ вновь, предполагая ихъ извѣстными читателямъ „Богословскаго Вѣстника“, а представимъ лишь, въ связи съ библиографическимъ разсмотрѣніемъ, тѣ біографическія свѣдѣнія, которыя прямо касаются содержанія частей, заглавіе коимъ мы выписали въ началѣ настоящей статьи нашей.

Часть III-я „Книги бытія“ преосвященнаго Порфирія начинается дневники его съ 1 января 1846 года; организація же русской духовной миссіи для Іерусалима, во главѣ которой онъ поставленъ былъ, относится уже къ 1847 году. До этой организаціи, послѣ прежнихъ своихъ поѣздокъ на востокъ и въ другія страны²⁾, архимандритъ Порфирій путешествовалъ по Россіи; былъ въ Харьковѣ, гдѣ видѣлся съ тамошнимъ преосвященнымъ Иннокентіемъ Борисовымъ, знаменитымъ проповѣдникомъ своего времени († 1857), о которомъ въ дневникахъ („Книга бытія“ III, 55) не преминулъ высказать откровенныя и мѣткія мысли;—былъ въ Москвѣ, гдѣ также имѣлъ продолжительную и поучительную бесѣду съ мудрымъ святителемъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ (стран. 56 и дальн.), о дѣлахъ востока, и т. д. Проживъ затѣмъ довольно значительное время безъ дѣла и въ ожиданіи новаго дѣла въ Петербургѣ (съ 19 октября 1846 года), преосвященный Порфирій даетъ вѣрную и мѣткую характеристику тогдашнихъ духовныхъ и свѣтскихъ дѣятелей разныхъ вѣдомствъ въ своихъ дневникахъ (стран. 100 и дальн.), описываетъ приемы и обычаи тогдашняго Петербурга, свое собственное незавидное положеніе въ то время вслѣдствіе безучастнаго отношенія къ нему духовнаго вѣдомства, и проч. На первыхъ порахъ ему не дали даже и пристанища, келліи. „Птицы небесныя,—писалъ онъ поэтому въ своемъ дневникѣ (стран. 100 и дал.),—имѣютъ свои гнѣзда, звѣри лѣсные и полевые—свои логовища; даже у червячковъ есть свои норки. Одинъ я не имѣю своего уголка. Боже мой! Когда Ты посылаешь

¹⁾ См. „Богосл. Вѣстникъ“ 1894, III, 460 и дал. отд. IV.

²⁾ Часть III-я начинается собственно описаніемъ пребыванія архимандрита Порфирія на Аѳонѣ и переезда его, чрезъ Константинополь, Валахію и Молдавію, въ Россію.

ангеловъ, этихъ служебныхъ духовъ, на служеніе людямъ, они вѣрно исполняютъ волю Твою, но, исполнивъ ее, возвращаются въ свои обители, кои Ты далъ имъ по милости и правдѣ Твоей. Эту истину знаютъ просвѣщенные начальники мои. Но почему не руководствуются ею? Или потому, что забываютъ въ своихъ небѣдныхъ раззолоченныхъ теремахъ, или потому, что ангелы летятъ всегда мимо этихъ теремовъ; и живущіе въ нихъ не получаютъ отъ нихъ святыхъ внушеній.—Чернецъ! Ты—не ангелъ,—скажутъ они.—Антоніи ¹⁾, Іліодоры ²⁾, Гедеоны ³⁾, сятельные графы ⁴⁾ и превосходительные чины ⁵⁾! И вы же не боги; ибо нѣтъ въ васъ правды, милости и провидѣнія. Долой же съ пьедесталовъ! Ахъ! эти мраморныя статуи водружены ⁶⁾ крѣпко. Не могу я расшибить и испепелить ихъ. Нѣтъ у меня перуновъ. Но есть алмазное перо. Пишу имъ на челахъ ихъ: „это—камни, но не тѣ, отъ которыхъ Богъ можетъ воздвигнуть себѣ чадъ“. Цѣлую тебя перо мое. Письмена твои не изгладимы во вѣки вѣковъ“. Довольно значительное время столько уже принесшій пользы православію на востокѣ архимандритъ Порфирій долженъ былъ жить въ келліи товарища своего по академіи (С.-Петербург-

¹⁾ Антоній (Рафальскій), тогдашній митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, первенствующій членъ Святѣйшаго Синода († 1848). См. о немъ въ „Книгѣ бытія“ III, 101, 120, 126 и др.

²⁾ Іліодоръ (Чистяковъ), архіепископъ Курскій и Бѣлгородскій, присутствовавшій въ то время въ Святѣйшемъ Синодѣ († 1861). См. о немъ и его отношеніи къ архим. Порфирию въ „Книгѣ бытія“ III, 100, 101 и дал.

³⁾ Гедeonъ, архіепископъ Полтавскій († 1849) также былъ въ то время присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ. См. о немъ тамъ же, стр. 102.

⁴⁾ Графъ Н. А. Протасовъ († 1855), тогдашній оберъ-прокуроръ Св. Синода. См. о немъ и его отношеніяхъ къ архим. Порфирию тамъ же, стр. 103 и дал., 107, 121 и др.

⁵⁾ Разумѣются, ближе всего, главнѣе, болѣе вліятельныя чиновники графа Протасова по духовному вѣдомству: директоръ канцеляріи Св. Синода А. П. Войцѣховичъ († 1881), директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичъ († 1874) и директоръ духовно-учебнаго управленія, впоследствии исправлявшій должность оберъ-прокурора Св. Синода (въ 1855—1856 г.) А. П. Карасевскій († 1856). См. о нихъ тамъ же, стр. 105, 134, 135 и др.

⁶⁾ Полагаемъ, что такъ именно должно читать это слово, а не „вооружены“, какъ напечатано на стран. 101 части III-ей разсматриваемаго изданія.

ской духовной) архимандрита Аввакума въ Александроневской лаврѣ. А потомъ (съ 1 ноября) хотя и дали ему отдѣльное помѣщеніе, но тѣсное, сырое и душное (стран. 109); къ тому же не платили ему заслуженнаго жалованья, такъ что онъ долженъ былъ занимать деньги у своего же слуги на удовлетвореніе самыхъ настоятельныхъ потребностей, напр. для уплаты за обувь (стр. 115), и наконецъ, такъ какъ онъ не имѣлъ пока опредѣленнаго положенія служебнаго, его назначили въ число братства находящейся близъ С.-Петербурга Сергіевой пустыни, гдѣ настоятельствовалъ въ то время знаменитый архимандритъ (впоследствии епископъ) Игнатій Брянчаниновъ († 1867). Архимандритъ Порфирій прямо за ссылку принялъ это назначеніе, горько жалуясь всѣмъ на несправедливость такого назначенія (стр. 126 и дал., 129 и дал., 131 и др.). И только уже благодаря вмѣшательству министерства иностранныхъ дѣлъ, которое высоко цѣнило труды архимандрита Порфирія и его значеніе для блага православія и русскаго вліянія на востокъ и во главѣ котораго въ то время стоялъ знаменитый канцлеръ графъ К. В. Нессельроде († 1862), его избавили отъ этой ссылки „подъ началъ“ (срав. стран. 131 съ 130 и 105). Это же министерство подняло вопросъ и объ организаціи русскаго духовнаго миссіонарства въ Иерусалимѣ съ тѣмъ, чтобы во главѣ этой миссіи поставить именно архимандрита Порфирія, какъ опытнаго въ этомъ дѣлѣ человѣка (стран. 129, 134 и др.), для чего, понятно, вошло въ соглашеніе съ духовнымъ вѣдомствомъ. На 11-е февраля 1847 года архимандритъ Порфирій записалъ въ своемъ дневникѣ слѣдующія слова: „Государственный канцлеръ графъ Нессельроде имѣлъ счастье поднести на благоусмотрѣніе Государя Императора Николая Павловича составленную, по предварительномъ соглашеніи съ Синодальнымъ оберъ-прокуроромъ Протасовымъ, записку о предполагаемыхъ распоряженіяхъ по предмету учрежденія Россійской духовной миссіи въ Иерусалимѣ. Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 11-й день февраля удостоить Высочайшаго одобренія заключающіяся въ сей запискѣ предположенія и повелѣть графу Нессельроде войти въ дальнѣйшія съ оберъ-прокуроромъ сношенія объ избраніи лицъ, долженствующихъ составлять духовную миссію

въ Иерусалимѣ, а также объ изысканіи источниковъ, откуда бы можно было взять сумму, потребную на отправленіе сей миссіи, на ежегодное содержаніе ея, на устройство для нея ризницы и на прочіе расходы.— Такъ началось дѣло, — добавляетъ къ сей выпискѣ изъ официальныхъ актовъ самъ авторъ „Книги бытія“—объ учрежденіи оной миссіи, по поводу моей записки о необходимости и пользѣ этого учрежденія, представленной нашему посланнику Титову въ Константинополь 6 января 1845 года“ ¹⁾. Но это дѣло, вслѣдствіе разнаго рода проволочекъ, тянулось очень долго, и только уже 31 іюля того же 1847 года Святѣйшій Синодъ, во исполненіе объявленной ему оберъ-прокуроромъ Высочайшей воли, опредѣлил: 1. Отправить въ Иерусалимъ того же архимандрита Порфирія, который уже употребленъ былъ для собранія свѣдѣній о состояніи православной Церкви на востокъ, съ тѣмъ, чтобы онъ находился въ Иерусалимѣ не въ качествѣ русскаго настоятеля, но въ качествѣ русскаго поклонника, снабженнаго дозволеніемъ и формальною рекомендаціею отъ русскаго духовнаго начальства; 2. вмѣстѣ съ тѣмъ отправить, такъ же въ качествѣ поклонниковъ, одного іеромонаха и двухъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ наукъ въ среднихъ или высшихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, которые имѣли бы познанія въ языкахъ греческомъ и одномъ изъ новѣйшихъ и отличались благонравіемъ; 3. предписать (Новгородскому и Петербургскому) митрополиту Антонію снабдить архимандрита Порфирія рекомендательнымъ письмомъ къ патриарху Иерусалимскому, въ которомъ было бы изъяснено, что сей архимандритъ, посѣтивъ восточныя святыни, пожелалъ туда возвратиться и пробыть при св. Гробѣ нѣсколько лѣтъ, на что Святѣйшій Всероссійскій Синодъ съ удовольствіемъ благословилъ его и воспользовался симъ случаемъ, дабы отпустить съ нимъ іеромонаха и двухъ набожныхъ и любознательныхъ юношей, раздѣляющихъ сіе богоугодное желаніе; вслѣдствіе чего архимандритъ и его спутники рекомендуются покровительству патриарха и святогробской бра-

¹⁾ „Книга бытія“ пресов. Порфирія III, 140—141. Но еще и гораздо раньше того пресов. Порфирій замышлялъ это учрежденіе, о чемъ см. „Книгу бытія“ I, 677 и 361—362. Сравни. „Богосл. Вѣстникъ“ за 1894 г., ч. III, стр. 472—474, отд. IV.

ти съ просьбою облегчить временное ихъ жительство въ Іерусалимѣ, допускать ихъ къ совершенію въ св. Гробѣ богослуженія и вообще принять ихъ сообразно тѣмъ чувствамъ взаимной любви, довѣрія и братства, какія всегда существовали между Россійскою и всѣми восточными церквами; 4. предоставить митрополиту снабдить архимандрита Порфирія святымъ антиминомъ, объ изготовленіи же для него ризницы и церковной утвари поручить хозяйственному управленію при Св. Синодѣ представить надлежащее соображеніе; 5. для опредѣленія круга дѣйствій сего архимандрита въ Палестинѣ соотвѣтственно цѣли его назначенія дать ему, на основаніи Высочайше утвержденной записки. инструкцію; 6. на содержаніе архимандрита Порфирія и отправляемыхъ съ нимъ лицъ, равно какъ и на потребности, сопряженныя съ ихъ пребываніемъ въ Іерусалимѣ, назначить семь тысячъ рублей серебромъ въ годъ, а на путевыя издержки одновременно четыре тысячи пятьсотъ семьдесятъ восемь рублей тридцать пять копѣекъ серебромъ по особымъ росписаніямъ на счетъ духовнаго вѣдомства ¹⁾. — „Итакъ, звѣзда моя опять возсіяла на небѣ, — писалъ въ дневникѣ по полученіи указа Св. Синода о семь архимандритѣ Порфиріи. — Еще разъ Господь зоветъ меня на дѣло святое въ Іерусалимѣ, дѣло не малое, большее и лучшее того дѣла, какое я могъ бы производить въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ по сану и званію моему. Иду туда, иду съ радостію, съ самоотверженіемъ, съ упованіемъ на помощь Божію“ ²⁾. Дѣйствительно, какъ мы и говорили въ свое время, архимандритъ Порфирій какъ бы созданъ былъ на дѣло служенія православной Церкви и славы Русскаго имени на востокѣ, посвятивъ этому дѣлу самую большую и лучшую часть лѣтъ своей долгой жизни ³⁾.

Сотрудниками архимандрита Порфирія на этотъ разъ были: бакалавръ С.-Петербургской духовной академіи соборный іеромонахъ Теофанъ, извѣстный подвижникъ, скон-

¹⁾ „Книга бытія“ III, 148—150. Далѣе и указывается при этомъ, что часть издержекъ на дѣло миссіи должна была пасть на средства духовнаго вѣдомства, а другая, равная ей, часть на средства государственнаго казначейства.

²⁾ „Книга бытія“, III, 150—151.

³⁾ См. „Богослов. Вѣстникъ“ 1894, III, 461 и дал.

чавшійся въ 1894 году затворникомъ въ Вышинской пустыни, въ санѣ епископа, и два студента С.-Петербургской духовной семинаріи—Николай Крыловъ и Петръ Соловьевъ ¹⁾). Изъ нихъ перваго, т. е. іеромонаха Теофана, самъ архимандритъ Порфирій рекомендовалъ на означенное дѣло, какъ „мужа благочестиваго“ ²⁾, какъ „инока набожнаго, трезвеннаго и цѣломудреннаго“ ³⁾, и онъ дѣйствительно оказался весьма пригоднымъ на это дѣло, много послуживъ на пользу православія и ко благу самой мисси. О немъ и послѣ, напримѣръ въ 1852 году, въ бытность свою временно въ Россіи, именно въ Кіевѣ на излѣченіи отъ болѣзни, архимандритъ Порфирій отзывался съ прежнею похвалою, какъ о сотрудникѣ своемъ ⁴⁾. Добрыми сотрудниками оказались и два студента, особенно же Соловьевъ, впоследствии С.-Петербургскій протоіерей. Съ этими-то тремя сотрудниками архимандритъ Порфирій и совершилъ дѣло мисси, на которое призванъ былъ, которое на этотъ разъ продолжалось почти семь лѣтъ, пока не остановила его Крымская война, вслѣдствіе коей миссія въ 1854 году была отозвана изъ Іерусалима, и въ которомъ, не смотря на поклоннической, по Синодскому указу, характеръ мисси, всѣ члены сей послѣдней много, очень много принесли пользы и православію, и Россіи и просвѣщенію. Третья и четвертая части „Книги бытія“ преосвященнаго Порфирія именно и обнимаютъ почти все время дѣйствованія этой мисси съ непродолжительными перерывами для путешествій ея членовъ или одного архимандрита Порфирія въ окрестности Іерусалима, въ Сирію, на Синай, въ Египетъ и Кіевъ, такъ что поэтому разсматривать означенныя части „Книги бытія“ есть тоже, что излагать исторію этой первой нашей Іерусалимской мисси, и только послѣдній (1853—1854) годъ ея дѣйствованія въ Іерусалимѣ остается не описаннымъ въ IV-й части „Книги бытія“.

Русская духовная миссія выѣхала изъ Петербурга къ

1) „Книга бытія“ III, 155.

2) Тамъ же, стран. 146.

3) Тамъ же, стран. 153.

4) См. нашу студию: „Смысль жизни и дѣятельности преосв. Теофана“ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ за 1895 г. ч. I, стр. 94—95, отд. III.

мѣсту своего служенія 14 октября 1847 года ¹⁾ по Бѣлорусской дорогѣ на Одессу, куда прибыла 2 ноября, а 23 ноября была уже въ Константинополѣ, гдѣ провела значительное время въ видахъ ознакомленія съ дѣлами востока, съ нужными лицами какъ въ нашемъ тамошнемъ посольствѣ, такъ и въ средѣ восточной іерархіи, а равно и съ различными памятниками письменности историческаго, ученаго и дипломатическаго характера („Кн. бытія“ III, 162—190). 23 января 1848 года миссія выѣхала за тѣмъ изъ Константинополя въ Іерусалимъ морскимъ путемъ.—„Паломникъ ѣдетъ по рыбьей дорогѣ,—записалъ въ своемъ дневникѣ по этому случаю о. Порфирій.—Куда онъ ѣдетъ?—Въ святую землю.—Что таится въ его сердцѣ?—радость и печаль?—О чемъ онъ радуется?—О стяжаніи драгоцѣнной жемчужины.—Что это за жемчужина?—Знаніе Востока.—А о чемъ онъ печалится?—О томъ, что не даны ему средства къ благодѣянію Божиимъ церквамъ и къ соединенію ихъ“ ²⁾.—Въ самомъ дѣлѣ, Іерусалимскую миссію тогдашнюю, какъ мы и замѣчали одно время въ статьѣ о восточныхъ дѣлахъ ³⁾, посылали въ святую землю въ четырехчленномъ уже, а не единоличномъ составѣ, требовали и ожидали отъ нея многого, а давали ей въ руки средствъ весьма мало. Кромѣ того, что крайне ограничили ея права какъ миссіи, придавъ ей не дипломатическій, а лишь паломнической характеръ, крайне ограничили ее даже и въ денежныхъ средствахъ, между тѣмъ какъ инославныя исповѣданія, особенно латинское и протестантское, кромѣ того, что имѣли въ святой землѣ своихъ представителей окруженными величіемъ и облеченными большими правами власти, въ епископскомъ санѣ, снабжали ихъ и денежными средствами весьма большими. Съ помощію большихъ денежныхъ средствъ представители папы и протестантизма, особенно такіе искусные, дѣятельные и умные, какими были латинскій патріархъ Іосифъ Валерга и высшій представитель протестантизма епископъ Гобатъ, какъ разъ и начавшіе свое дѣло борьбы

¹⁾ „Книга бытія“ III, 160. Причиною медленности выѣзда была проволочка въ распоряженіяхъ властей на счетъ прогоновъ и прочаго.

²⁾ „Книга бытія“ III, 190—191.

³⁾ „Богосл. Вѣстникъ“ 1894, ч. III, стр. 285 и дал., отд. III.

противъ православія и въ пользу своихъ исповѣданій въ то время, когда прибыла въ Иерусалимъ духовная миссія съ архимандритомъ Порфиріемъ во главѣ, успѣшно вели свое это дѣло, приобрѣтая въ собственности латинства или протестантства земли въ Палестинѣ, устроая римско-католическія или протестантскія церкви, учреждая для туземцевъ школы въ духѣ латинства или протестантства и под. ¹⁾). Напротивъ, лишенная хотя сколько нибудь значительныхъ денежныхъ средствъ Русская духовная миссія не только не могла соперничать съ ними, въ пользу православія, въ такомъ же приобрѣтеніи земельныхъ имуществъ, постройкѣ храмовъ и другихъ учреждений, но и для достиженія ближайшей своей цѣли, — стяжанія драгоценной жемчужины, — знанія Востока, не имѣла достаточныхъ средствъ: на приобрѣтеніе дорогихъ для православія древнихъ рукописей, на покупку даже печатныхъ, болѣе или менѣе цѣнныхъ, пособій для той же цѣли и под. Если же присоединить къ тому подозрительное, даже болѣе того, — непріязненное иногда отношеніе святогробскаго братства, грековъ вообще и турокъ, не говоря о враждебныхъ прямо отношеніяхъ другихъ инославныхъ исповѣданій къ русской миссіи, зависимость послѣдней отъ свѣтскаго представительства Россіи въ Иерусалимѣ, крайне стѣснительныя правила инструкціи, которыми связаны были члены миссіи ²⁾, и другія неблагоприятныя условія: то понятно будетъ, почему эта миссія, не смотря на семилѣтній почти срокъ пребыванія своего въ Палестинѣ, много не могла сдѣлать для своей главной ³⁾, если не ближайшей, сейчасъ упомянутой, цѣли. Не смотря на то, что эта миссія, какъ свидѣтельствуетъ самъ начальникъ ея ⁴⁾, первоначально послана была лишь на три года, въ видѣ опыта, въ Иерусалимъ, при болѣе благоприятныхъ условіяхъ она могла бы продержаться (какъ и продержалась) тамъ и болѣе, могла бы даже и навсегда утвердиться. Но тутъ какъ разъ открылась Крымская война, которая, какъ извѣстно, и возгорѣлась изъ за вопроса о

1) См. тамъ же, стран. 269 и дал., 272 и дал. и др.

2) См. тамъ же, стран. 285—286. Срав. также „Книгу бытія“ III, 393.

3) Подъ главною мы разумѣемъ церковно-политическую цѣль.

4) „Книга бытія“ IV, 270.

правахъ разныхъ народностей и исповѣданій на свягья мѣста Палестины, — и Русская духовная миссія (въ 1854 году) была отозвана изъ Іерусалима, какъ мы замѣтили выше.

Что же, однако, при всемъ томъ успѣла сдѣлать наша Іерусалимская миссія за 1847—1854 годы?

Кромѣ совершенія священнослуженій для русскихъ поклонниковъ, кромѣ участія въ священно-служеніяхъ съ православными восточными іерархами, Русская духовная миссія много — труда, и труда не безуспѣшнаго, — положила на учрежденіе училищъ въ Палестинѣ и на заботливое наблюденіе надъ этими училищами, въ видахъ прогиводѣйствія вторженію духа римскаго католичества и протестантства въ туземное православное, особенно арабское населеніе ¹⁾; во многихъ пунктахъ и разными другими способами вела очень осторожную по обстоятельствамъ и духу того времени, но правильную борьбу съ лагитствомъ и протестантствомъ ²⁾; давала, особенно въ лицѣ самого архимандрита Порфирія, благоразумные совѣты Іерусалимской патріархіи и другимъ представителямъ восточной іерархіи церковной ³⁾. и т. д. Но главнымъ и наиболѣе плодотворнымъ дѣломъ нашей миссіи за то время были ученые и художественныя занятія членовъ ея, изслѣдованія свягыхъ и достопамятныхъ мѣстъ Палестины, Сиріи, Египта и иныхъ странъ востока. Такъ, еще проѣздомъ въ Іерусалимъ въ концѣ 1847 и въ началѣ 1848 года архимандритъ Порфирій осмотрѣлъ библіотеку Іерусалимскаго подворья въ Константинополѣ и сдѣлалъ описаніе нѣкоторыхъ, наиболѣе замѣчательныхъ печатныхъ книгъ и выписки изъ рукописей ея ⁴⁾. Затѣмъ въ Іерусалимѣ, въ самый же первый годъ служенія дѣлу миссіи, т. е. въ 1848 г., архимандритъ Порфирій, не смотря на болѣзнь глазъ и на нездоровье въ общемъ состояніи тѣла, разсмогрѣлъ греческія и арабскія книги печатныя и рукописныя, какія только нашелъ въ Виллсесмѣ, въ вѣдѣніи тогдашняго митрополита Діонисія ⁵⁾, подарившаго ему и греческую ру-

¹⁾ См. напр. тамъ же, стр. 392. 393 и др., также 390. 398 и др. Срав. III, 579 и др.

²⁾ „Книга бытія“ III, 411. 452; IV, 123. 389 и др.

³⁾ Тамъ же, III, 578. 584 и др.

⁴⁾ Тамъ же, III, 170 и дальн.

⁵⁾ Тамъ же, III, 317 и дальн.

копись Евангелія X вѣка ¹⁾, и въ общихъ чертахъ описалъ ихъ въ своихъ дневникахъ ²⁾. Такъ же точно поступилъ онъ и съ книжными и рукописными сокровищами Вилеемскаго священника Иліи Панаіоти ³⁾. Въ слѣдующемъ 1849 году архимандритъ Порфирій со своею дружиною, также не остававшеюся за первый годъ безъ дѣла ⁴⁾, предпринялъ путешествіе по окрестностямъ Іерусалима въ Палестинѣ, Сиріи и другихъ смежныхъ областяхъ и при этомъ все, болѣе замѣчательное, подвергалъ изслѣдованіямъ, отмѣчалъ и описывалъ ⁵⁾, а одинъ изъ сотрудниковъ его Петръ Словьевъ при этомъ чертилъ планы, дѣлалъ снимки съ мѣстностей, зданій и проч. ⁶⁾, такъ что уже въ началѣ 1850 года архимандритъ Порфирій могъ смѣло сказать, что протекшіе до того времени дни для него и его дружины „не потеряны были напрасно“, что они проведены были „въ добросовѣстномъ исполненіи обязанностей и въ ученыхъ трудахъ“ ⁷⁾. Тогда же созрѣла въ немъ мысль „посѣтить“ Египетскіе „монастыри св. Антонія Великаго и Павла Ѣввейскаго, — эти колыбели монашества, и чрезъ Синай и Идумею возвратиться на Сіонъ“ ⁸⁾, т. е. снова въ Іерусалимъ. Мысль эта и была осуществлена въ томъ же 1850 году и такъ какъ описанію путешествія этого посвящены у о. Порфирія особыя сочиненія ⁹⁾, то оно и не вошло въ дневники или автобіографическія записки его, т. е. въ „Книгу бытія“ его

¹⁾ Тамъ же, стран. 293.

²⁾ См. тамъ же, стран. 318—324.

³⁾ Тамъ же, стран. 324—336.

⁴⁾ Такъ, іеромонахъ Теофанъ продолжалъ заниматься изученіемъ языковъ новогреческаго и французскаго, переводилъ патріаршія грамоты о Синайскомъ монастырѣ и пр.; а студенты Крыловъ и Соловьевъ составляли краткія жизнеописанія мучениковъ церкви Палестинской и Египетской и переводили разные историко-археологическіе документы съ греческаго и латинскою. См. „Книгу бытія“ III, 362—363.

⁵⁾ См. тамъ же, стран. 521 и дальн.

⁶⁾ Тамъ же, стран. 534. 539 и др.

⁷⁾ Тамъ же, стран. 628.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Эти сочиненія, обнимающія собой дневники съ 18 марта по 18 августа 1850 года, явились въ свѣтъ уже въ 1856 году въ С.-Петербургѣ, подъ заглавіями: а) „Путешествіе по Египту и въ монастыри св. Антонія Великаго и преп. Павла Ѣввейскаго въ 1850 г.“ и б) „Второе путешествіе архим. Порфирія Успенскаго въ Синайскій монастырь въ 1850 году“.

по намѣренію самого же автора ¹⁾. Тѣмъ не менѣе и помимо описаннаго въ этихъ особыхъ, ранѣе напечатанныхъ, сочиненіяхъ, для „Книги бытія“ преосвященнаго Порфирія осталось еще много изъ предпринятыхъ и исполненныхъ въ это путешествіе трудовъ его и его сотрудниковъ. Такъ, въ монастырѣ св. Саввы въ Александріи онъ занимался описаніемъ этого монастыря и собираніемъ свѣдѣній о прошедшей судьбѣ его ²⁾; въ Каирѣ онъ же, съ помощію своихъ сотрудниковъ, дѣлалъ описаніе замѣчательнѣйшихъ рукописей и книгъ и выписки изъ каталога патріаршей (Александрійской) бібліотеки ³⁾; подобное же дѣлалъ онъ и на Синаѣ ⁴⁾, при чемъ тогда же (т. е. въ 1850 г.) внимательно и болѣе прежняго тщательно ⁵⁾ пересмотрѣлъ знаменитый Синайскій кодексъ Библии ⁶⁾, изданный въ 1862 году Типендорфомъ ⁷⁾, и составилъ свое мнѣніе объ этомъ кодексѣ.

Но затѣмъ болѣзнь глазъ, въ связи съ болями во внутренностяхъ, и другіе недуги вынудили отца Порфирія серьезнѣе прежняго заняться лѣченіемъ, и для сего онъ въ послѣдней половинѣ 1851 года долженъ былъ оставить на время Іерусалимъ, который такъ горячо, сильно любимъ былъ имъ ⁸⁾ и отправился въ Кіевъ, откуда, по излѣченіи или, точнѣе, по облегченіи отъ болѣзни ⁹⁾, вернулся въ Іерусалимъ уже въ маѣ 1852 года ¹⁰⁾.

¹⁾ См. „Книгу бытія“ IV, 1. Кромѣ того и издававшая эту „Книгу“ редакція опускала нѣкоторыя статьи изъ нея, уже напечатанныя особо, какъ напр. „Мнѣніе о синайской рукописи“ Библии (Спб. 1862). См. тамъ же, стран. 57, примѣч.

²⁾ „Книга бытія“ IV, 1—14. Рисунки для этого описанія дѣлалъ студентъ Соловьевъ (стран. 13—14).

³⁾ Тамъ же, стран. 18—41.

⁴⁾ Стран. 44—62. Здѣсь же, въ началѣ, перечислены и художественныя занятія самого архимандрита Порфирія на Синаѣ.

⁵⁾ Архимандритъ Порфирій бѣгло осматривалъ синайскій кодексъ Библии еще въ 1845 году.

⁶⁾ См. „Книгу бытія“ IV, 56—57. Греческія рукописи на Синаѣ пересматривалъ, вмѣстѣ съ архимандритомъ Порфиріемъ, и іером. Теофанъ.

⁷⁾ Типендорфъ также часть этого кодекса, подъ наименованіемъ Codex Frederico-Augustanus, издалъ еще въ 1846 году.

⁸⁾ „Книга бытія“ IV, 275.

⁹⁾ Время отправленія въ Кіевъ, пребыванія тамъ и возвращенія оттуда описаны въ „Книгѣ бытія“ IV, 157—275.

¹⁰⁾ См. тамъ же, стран. 275.

Такъ какъ, съ одной стороны, и однимъ изъ главнѣйшихъ, внушенныхъ данною архимандриту Порфирію инструкцію правилъ тогдашней политики нашей было „ничего новаго не предпринимать на востокъ“¹⁾, а съ другой, и болѣзнь архимандрита мало поддавалась лѣченію и все безножила его, то, кромѣ описаннаго выше, онъ, по возвращеніи изъ Кіева въ Іерусалимъ, не предпринималъ ничего новаго и въ предѣлахъ дозволеннаго ему, а разрабатывалъ только добытое дотолѣ и писалъ отчеты по миссіи, пока не пришлось ему и совсѣмъ удалиться изъ Іерусалима. Дневники и автобіографическія записки преосвященнаго Порфирія за 1852—1853 годы („Книга бытія“ IV, 276—411) содержать въ себѣ именно описаніе обычнаго теченія дѣлъ и отношеній архимандрита Порфирія, его бѣсъѣды съ разными, болѣе или менѣе вліятельными лицами о дѣлахъ востока, мысли, предположенія его о разныхъ предметахъ и т. п. Но за то какъ это обычное теченіе дѣлъ, особенно школьнаго дѣла (стран. 388 и дальн.), такъ и ученныя и художественныя занятія архимандрита Порфирія и его сотрудниковъ по миссіи, ихъ изслѣдованія Палестины и другихъ священныхъ и достопамятныхъ въ томъ или другомъ отношеніи мѣстъ, подготавливали прочную добрую почву для будущаго нашей Іерусалимской миссіи, хотя и явившейся, послѣ Крымской войны, въ другомъ личномъ составѣ²⁾, а потомъ и для дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества.

Обѣ части „Книги бытія“, нынѣ разсматриваемыя нами, какъ и предшествующія имъ, изобилуютъ глубокими и мѣткими взглядами не только на ближайшій автору предметъ— на дѣло миссіи и на дѣла востока (см. напр. IV, 79 и дал., 270 и дал. и др.), но и на политическое состояніе государствъ и событія того времени (III, 237 и дал., 244 и дал.), этнографическими наблюденіями (III, 303 и дал.), археологическими свѣдѣніями и соображеніями (III, 429 и дал., 470 и дал., 493 и дал. и др.), размышленіями о

¹⁾ Тамъ же, стран. 321.

²⁾ Именно въ 1858 году начальникомъ миссіи въ Іерусалимѣ назначенъ былъ преосвященный Кириллъ, епископъ Мелитопольскій, а потомъ (1863—1865) архимандритъ Леонидъ (Кавелинъ) и за нимъ (съ 1865 по 1894 г.) архимандритъ Антоній.

разныхъ предметахъ (III, 52 и дал., 454 и дал.; IV, 236 и дал., 378 и дал.), и т. д. „Съ 1841 года,—говоритъ, на примѣръ, о себѣ преосвященный Порфирій въ дневникъ за 11-е марта 1848 года,—по особому устроению Божію я соглядаю разные народы и племена. Ихъ жизнь міровая прикасается къ моему удѣльному бытію и волнуется моею умъ. Не властенъ я ни остановить, ни утишить это волненіе. Какъ только (я) скажу самъ себѣ: „не вперяй ты пытливаго взора въ таинственныя судьбы народовъ, и лучше молись о нихъ“, воздыханія, стоны, замыслы и говоръ народовъ четырьмя вѣтрами доносятся до моей души, и я невольно перестаю молиться, отверзаю свои очи, созерцаю и вопрошаю: что такое дѣлается въ мірѣ и что будетъ? Всѣ люди живутъ въ домѣ, въ городѣ и въ церкви, но какъ они живутъ тамъ? Семейность, гражданственность и вѣра суть канва узорчатой жизни человѣчества; но прочны ли эти канвы и красивы ли узоры? Дотчется ли полотно Пепелопино? Или новый, драгоцѣнный хитонъ будетъ вытканъ и сшитъ по росту человѣчества? Пять силъ движутъ народы: сила вѣры или церкви, сила вѣдѣнія и школы, сила власти или права и меча, сила изящныхъ искусствъ и наконецъ сила денегъ или торговли; но дружно ли онѣ дѣйствуютъ? Не побораютъ ли и не заливаютъ ли онѣ одна другую? Чисты ли онѣ? Или пристали къ нимъ разныя земляныя тяжести? Не требуютъ ли онѣ очищенія и обновленія“? ¹⁾ И далѣе обсуждается, съ этой точки зрѣнія, положеніе Европы, Россіи и Востока ²⁾.—Этнографическія наблюденія преосвященнаго Порфирія, кромѣ арабскаго племени, касаются и другихъ племенъ востока; особенно же любопытны касающіяся негрскаго племени Африки, которое наблюдатель нашель дикимъ, получеловѣческимъ, хотя и носящимъ на себѣ нѣкоторые слѣды образа Божія и общечеловѣческихъ преданій ³⁾.—Въ археологическомъ отношеніи не только любопытны, но и весьма важны сообщенія о чинѣ

¹⁾ „Книга бытія“ III, 237.

²⁾ Тамъ же, стран. 237—251.

³⁾ Тамъ же, стран. 303 и дал. Свои этнографическія наблюденія преосвященный Порфирій провѣрялъ наблюденіями специалистовъ, о чемъ см. тамъ же, стран. 303.

избранія архіерейскаго на востокѣ православномъ ¹⁾, о чинѣ посвященія архіерейскаго ²⁾ тамъ же, и др., важны описанія мѣстностей, строеній, быта и проч. на томъ же востокѣ ³⁾, перѣдко сопровождаемыя рисунками ⁴⁾, которыя по мѣстамъ превосходно воспроизводятся въ настоящемъ изданіи Православнаго Палестинскаго Общества фототипически. Таковы, напримѣръ: планъ развалинъ Арсуфа—по рисунку, сдѣланному П. Соловьевымъ—однимъ изъ сотрудниковъ преосвященнаго Порфірія по миссіи ⁵⁾;—крѣпость Расъ-Эль-Айнъ—по рисунку того же лица ⁶⁾;—внутренность церкви въ Іамніи и минаретъ въ Іамніи—по его же рисунку ⁷⁾, и т. д.—Много весьма любопытнаго и глубокопоучительнаго заключаютъ въ себѣ и разсѣянные тамъ и сямъ по обѣимъ разсматриваемымъ частямъ „Книги бытія“ размысленія автора о различныхъ предметахъ, излагаемыя иногда въ видѣ афоризмовъ, а иногда—въ формѣ послѣдовательнаго расположенія мыслей. Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ: „Жизнь человѣка есть великая тайна. Какъ она зачинается и образуется? Сопознаніемъ двухъ половъ? Сопротивленіемъ двухъ телотъ? Сращеніемъ двухъ сѣмянъ? Такъ, да и не такъ. Струится въ насъ дыханіе жизни и отъ престола Божія.—Когда мать благочестива и добродѣтельна, тогда чрезъ ея сердце, вѣрующее и любящее Бога, сообщаются младенческой душѣ наклонности чистыя и свѣтыя.—Всѣ великіе люди,—думаю,—потому были велики, что ихъ матери мольбами своими умѣли выпросить имъ избытокъ дарованій.—Вѣра, надежда, любовь, цѣломудріе, скромность, терпѣніе, трудолюбіе составляютъ красоту существованія женщины.—Миловидная дѣ-

1) Тамъ же, стран. 425—429.

2) Стран. 429—434.

3) Стран. 267 и дал., 273 и дал., 470 и дал. и др.

4) III, 535; IV, 30 и др. Преосвященный Порфірій даже составлялъ, какъ самъ свидѣтельствуеетъ въ III, 253 „Книги бытія“, *Живописное Обзоріе Палестины*, въ которомъ помѣстили виды Палестины и другихъ священныя и достопамятныя мѣста, исполненные имъ самимъ и его сотрудниками.

5) „Книга бытія“ ч. III, при стран. 267-й.

6) Тамъ же, между стран. 272 и 273.

7) Тамъ же, между стран. 276 и 277. Еще см. также между стран. 284 и 285 (три снимка, изъ коихъ одинъ, кромѣ того, двойной), между 338 и 339, между 334 и 335 (опять нѣсколько снимковъ), и т. д.

вица безъ добродѣтели и вѣры искренней, живой, походить на плодъ, красивый снаружи, внутри гнилой.—Дѣвица есть мысль юноши. Юноша же есть желаніе дѣвицы.—Благословенныя старушки хранять въ семействахъ преданія старины, мудрость опытности, связываютъ прошедшее съ настоящимъ и будущимъ и поддерживаютъ чистоту нравовъ въ внукахъ и внучкахъ“¹⁾.

Вообще „Книга бытія“ преосвященнаго Порфирія, по разнообразію содержанія своего, вполнѣ осуществляетъ на себѣ характеристику, данную ей самимъ авторомъ въ одномъ случаѣ. Именно, окончивъ дневники свои за 1852 годъ, преосвященный Порфирій писалъ: „Годъ кончился. Кончена и Книга бытія моего. Но на что она похожа? На ткань съ разными узорами, греческими, латинскими, армянскими, арабскими, коптскими, турецкими и дипломатическими“²⁾. Полная же откровенность, съ какою обо всемъ писалъ онъ въ этой „Книгѣ“, давая видѣть всю его собственную, богато одаренную душу, даетъ особенную цѣнность этой его „ткани съ разными узорами“. Когда одинъ изъ чиновниковъ графа Протасова, именно К. С. Сербиновичъ, просматривая, по порученію графа, отчеты архимандрита Порфирія, въ присутствіи послѣдняго, выражалъ нѣкоторое недовольство за эту особенность его отчетовъ, не соответствовавшую канцелярскимъ требованіямъ бюрократическихъ формъ управленія того времени и говорилъ составителю отчетовъ³⁾: „чѣмъ больше вы пишете, тѣмъ болѣе обнаруживаете себя“⁴⁾; то этимъ вполнѣ охарактеризовалъ преосвященнаго Порфирія. Онъ весь безъ остатка изливался, „обнаруживался“ въ своихъ сочиненіяхъ. И не даромъ преосвященный Порфирій, въ оправданіе свое, гово-

¹⁾ „Книга бытія“ III, 52—53. Срав. также размышленія о значеніи женщины въ родѣ человѣческомъ и въ человѣческой общинѣ въ IV, 236—237 и др. Также не лишены значенія собранныя въ одинъ отдѣлъ послѣ дневниковъ 1852 года („Книга бытія“ IV, 337—379) „новоднвнія“ или „вѣщіе сны“ преосвященнаго Порфирія, съ соображеніями и выводами о нихъ.

²⁾ „Книга бытія“ IV, 336.

³⁾ Дѣло было еще въ 1847 году и касалось отчетовъ архимандрита Порфирія по дѣламъ востока (именно читавъ былъ его отчетъ о Сирій кой церкви) за прежнія его туда поѣздки.

⁴⁾ „Книга бытія“ III, 136.

риль тогда Сербиновичу: „искренность дѣловая—драгоценна, а ошибки или неточности, или своеобразности слога иногда происходятъ отъ поспѣшности. У меня есть правило, по которому я все пишу по вдохновенію моей души и кладу написанное въ свою сумку, чтобы спустя нѣкоторое время пересмотрѣть, выгладить, округлить, упростить свой трудъ. Но въ настоящую пору отъ поспѣшности я не могъ выполнить этого правила“¹⁾. Всѣ писанія, всѣ труды его носятъ на себѣ неизгладимые слѣды исполненія этого правила. Таковы же и дневники его или, что тоже, „Книга бытія“ его. Широкая натура автора, полная искренность его души, богато одаренной, видна во всемъ, на всякой страницѣ, во всякой, можно сказать, строкѣ его писаній. И такъ какъ „дѣловая искренность“ по истинѣ „драгоценна“, а въ „Книгѣ бытія“ преосвященнаго Порфирія изложено по большей части только „дѣловое“ въ томъ или другомъ отношеніи, за исключеніемъ немногихъ рѣзкостей, и своеобразностей, которыя мы отмѣчали и въ I-й части, то эта „Книга“ заслуживаетъ одной лишь благодарности и автору ея и издателямъ. Въ частности, по отношенію къ дѣламъ православнаго востока и обѣ разсмотрѣнныя части „Книги бытія“, какъ первая, являются съ значеніемъ „первокласснаго источника“²⁾.

Иванъ Корсунскій.

---

1) Тамъ же.

2) „Богосл. Вѣстникъ“ 1894, III, 474, отд. IV.